

По ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия - Алания и Республики Татарстан

Определение · № 65-О · от 19.04.2001 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия - Алания и Республики Татарстан
город Москва 19 апреля 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании ходатайство полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе,

у с т а н о в и л:

1. Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе на основании статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с ходатайством об официальном разъяснении направленного ему в порядке официальной рассылки определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года N 92-О по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия - Алания и Республики Татарстан. В ходатайстве указывается, что ряд положений конституций республик в составе Российской Федерации, признанных Конституционным Судом Российской Федерации утратившими силу и не подлежащими применению как не соответствующие Конституции Российской Федерации, тем не менее продолжают действовать: так, в Конституции Республики Башкортостан (в редакции Закона Республики Башкортостан от 3 ноября 2000 года) и Конституции Республики Татарстан (в редакции Закона Республики Татарстан от 19 декабря 2000 года) содержатся нормы, закрепляющие

суверенитет (государственный суверенитет) республики и принадлежность ей всей полноты высшей (т. е. верховной) власти на своей территории. Кроме того, как утверждает заявитель, некоторыми субъектами Российской Федерации не признается обязанность на основании части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" устранять из действующей нормативно-правовой системы положения, такие же, как признанные Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации.

В связи с этим полномочный представитель Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе просит разъяснить:

существует ли необходимость какого-либо - дополнительно к решению Конституционного Суда Российской Федерации - судебного решения (в частности, суда общей юрисдикции), еще раз подтверждающего наличие в законодательстве субъекта Российской Федерации норм, не подлежащих применению как не соответствующих Конституции Российской Федерации; возможно ли в отношении высших должностных лиц, законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации применение мер ответственности, указанных в Федеральном законе от 6 октября 1999 года "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" (в редакции от 29 июля 2000 года), в связи с непринятием мер по отмене норм конституций республик в составе Российской Федерации, признанных Конституционным Судом Российской Федерации утратившими силу и не подлежащими применению, и каков порядок возложения такой ответственности;

с какого момента наступает их обязанность по исполнению решений Конституционного Суда Российской Федерации и с какого момента возможно их привлечение к ответственности за неисполнение этой обязанности.

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", официальное разъяснение решения Конституционного Суда Российской Федерации дается самим Конституционным Судом Российской Федерации в пределах содержания разъясняемого решения и не должно являться простым его воспроизведением, равно как и воспроизведением положений законодательства, т. е. ходатайство не подлежит рассмотрению в процедуре публичного заседания Конституционного Суда Российской Федерации, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования именно самого решения по существу. Такая правовая позиция была выражена Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 8 февраля 2001 года по ходатайству Председателя Правительства Республики Карелия о разъяснении Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации и от 11 апреля 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации".

Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года N 92-О, о разъяснении которого ходатайствует заявитель, подтверждено, что отдельные положения Конституции Республики Адыгея, Конституции Республики Башкортостан, Конституции Республики Ингушетия, Конституции Республики Коми, Конституции Республики Северная Осетия - Алания и Конституции Республики Татарстан по сути являются такими же, как положения, признанные Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации в постановлении от 13 марта 1992 года по делу о проверке конституционности Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР от 30 августа 1990 года, Закона Татарской ССР от 18 апреля 1991 года "Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Татарской ССР", Закона Татарской ССР от 29 ноября 1991 года "О референдуме Татарской

ССР", Постановления Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 года "О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан", в постановлении от 9 января 1998 года по делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации и в постановлении от 7 июня 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".

Как указано в Определении, по смыслу статьи 125 (пункт "б" части 2 и часть 6) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений пункта 3 части первой статьи 43, частей второй и третьей статьи 79, статей 85 и 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в их взаимосвязи, Конституционный Суд Российской Федерации, придя к выводу о том, что в обращении оспариваются такие же нормативные положения, какие ранее были признаны им не соответствующими Конституции Российской Федерации, своим решением в форме определения подтверждает, что эти положения также являются не соответствующими Конституции Российской Федерации и как таковые не могут иметь юридической силы.

Именно поэтому и на основании статей 15 (части 1, 2 и 3), 72 (пункт "а" части 1), 76 и 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, а также статьи 6, пункта 3 части первой статьи 43, частей первой и четвертой статьи 71, частей первой, второй и третьей статьи 79 и части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" оспаривавшиеся в запросе группы депутатов Государственной Думы положения Конституции Республики Адыгея, Конституции Республики Башкортостан, Конституции Республики Ингушетия, Конституции Республики Коми, Конституции Республики Северная Осетия - Алания и Конституции Республики Татарстан как не соответствующие Конституции Российской Федерации были признаны утратившими силу и не подлежащими применению судами, другими органами и должностными лицами.

Эти положения, в том числе положения Конституции Республики Башкортостан и Конституции Республики Татарстан, утратили силу непосредственно на основании решений Конституционного Суда Российской Федерации, без каких-либо отменяющих их специальных решений органов государственной власти субъектов Российской Федерации и, следовательно, более не являются составной частью правовой системы Российской Федерации (и правовой системы соответствующих субъектов Российской Федерации как ее элемента), что следует из статей 10, 118, 125 (пункт "б" части 2 и часть 6) и 128 Конституции Российской Федерации и подпункта "б" пункта 1 части первой статьи 3 и статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

3. В силу требований части первой статьи 79, статей 80 и 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" законодательный (представительный) и исполнительный органы государственной власти субъекта Российской Федерации, его высшее должностное лицо, обеспечивая неукоснительное исполнение соответствующего решения Конституционного Суда Российской Федерации в точном соответствии с его смыслом, обязаны исключить реализацию положения, признанного неконституционным и вследствие этого утратившего юридическую силу, и аналогичных ему положений других нормативных правовых актов, их использование в практике государственного строительства субъекта Российской Федерации и его отношений с Российской Федерацией, отменить положения других нормативных актов, основанные на нормах, которые как не соответствующие Конституции Российской Федерации признаны утратившими силу и не подлежащими применению, либо воспроизводящие их. Недопустимо также повторное принятие по сути идентичных положений: при внесении в соответствующий нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации изменений и дополнений в нем не могут

предусматриваться предписания, которые по своему смыслу являются такими же, какие решением Конституционного Суда Российской Федерации признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации и потому утратившими силу.

По смыслу статьи 125 (пункт "б" части 2 и часть 6) во взаимосвязи со статьями 4 (части 1 и 2), 5 (части 3 и 4) и 71 (пункт "а") Конституции Российской Федерации и конкретизирующими их предписаниями части первой статьи 79, статей 80 и 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", все нормативные положения, аналогичные той норме, которая как не соответствующая Конституции Российской Федерации признана Конституционным Судом Российской Федерации утратившей силу и не подлежащей применению, также не должны применяться и подлежат устранению из правовых систем всех субъектов Российской Федерации как составных элементов правовой системы Российской Федерации. Поэтому их законодательные (представительные) и исполнительные органы, а также высшие должностные лица обязаны после опубликования решения Конституционного Суда Российской Федерации отменить все подобные положения, содержащиеся в принятых ими нормативных правовых актах. Законодательные (представительные) и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, их высшие должностные лица не вправе принимать какие-либо акты и совершать действия (бездействие), направленные на сохранение указанных положений в правовой системе, в правовом регулировании и правоприменении. Такие акты и действия (бездействие) нарушают вытекающие из статей 10, 118 и 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и конкретизированные в статьях 6, 79 и 81 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" требования об обязательности решений Конституционного Суда Российской Федерации и о неукоснительном их исполнении, а также о запрете преодолевать решение Конституционного Суда Российской Федерации повторным принятием неконституционного акта.

4. Руководствуясь решениями Конституционного Суда Российской Федерации, суды общей юрисдикции по инициативе управомоченных лиц вправе признавать недействительность положений конституций, уставов, законов субъектов Российской Федерации, т. е. подтверждать утрату ими юридической силы, если они содержат такие же нормы, какие признаны Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, утратившими силу и не подлежащими применению (постановление от 11 апреля 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации"; определение от 8 февраля 2001 года по ходатайству Председателя Правительства Республики Карелия), хотя такое подтверждение не является обязательным элементом механизма исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации.

В случае признания решением суда общей юрисдикции, основанным на решении Конституционного Суда Российской Федерации, недействительности правовой нормы для ее отмены также не требуется принятия соответствующим органом государственной власти субъекта Российской Федерации специального акта. Этим, однако, не исключается право управомоченных органов субъекта Российской Федерации при несогласии с решением суда общей юрисдикции в порядке статьи 85 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" обратиться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, поскольку спорные вопросы, связанные с конституционным статусом субъектов Российской Федерации, в конечном счете разрешаются посредством конституционного судопроизводства (статьи 118 и 125 Конституции Российской Федерации).

5. В силу требований статей 6, 80 и 81 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" решения Конституционного Суда Российской Федерации, а следовательно, и Определение от 27 июня 2000 года N 92-О, обязательны на всей территории

Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений; они подлежат исполнению немедленно после опубликования официального текста; неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда Российской Федерации влечет ответственность, установленную федеральным законом.

Неисполнение органами государственной власти и должностными лицами субъектов Российской Федерации решения Конституционного Суда Российской Федерации дает, в частности, основания для применения мер уголовной ответственности за неисполнение судебного акта (статья 315 УК Российской Федерации), а также для вынесения Президентом Российской Федерации на основании Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" предупреждения соответствующему органу власти (должностному лицу) субъекта Российской Федерации и возможного последующего досрочного прекращения их полномочий как формы конституционно-правовой ответственности, поскольку действует презумпция конституционности положений федерального законодательства. При этом, учитывая, что неисполнение решения Конституционного Суда Российской Федерации объективно создает препятствия для обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, для реализации закрепленных Конституцией Российской Федерации основ конституционного строя и полномочий федеральных органов государственной власти, дополнительное, повторное установление иным судом таких обстоятельств для вынесения Президентом Российской Федерации предупреждения не требуется, тем более что в соответствии с частями первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами, т. е., следовательно, и другими судами.

Вместе с тем и при отсутствии специального судебного решения, непосредственно подтверждающего неконституционность положения законодательства субъекта Российской Федерации, аналогичного ранее признанному Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, принцип непосредственного действия решений Конституционного Суда Российской Федерации и положение части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" обязывают органы государственной власти субъектов Российской Федерации выявлять в своем законодательстве положения, аналогичные тем, которые признаны неконституционными, и отменять их в установленном порядке. Неисполнение этой обязанности также влечет конституционно-правовую ответственность в форме досрочного прекращения полномочий, процедура которого начинается с вынесения Президентом Российской Федерации предупреждения. Сказанное не препятствует субъектам Российской Федерации использовать средства судебной защиты, включая обращение в Конституционный Суд Российской Федерации (часть первая статьи 85 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"), направленные на подтверждение конституционности нормативного положения и, таким образом, отсутствия у них обязанности его отменять, а также на опровержение иных аргументов федеральных органов государственной власти по поводу фактов неисполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Содержание элементов процедуры применения конституционно-правовой ответственности законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также их высших должностных лиц подлежит толкованию в процессе правоприменительной практики федеральных органов государственной власти, а при возникновении

споров материально правового или процессуального характера при применении этой процедуры - судами. Конституционный Суд Российской Федерации при рассмотрении отнесенных к его компетенции дел дает конституционное истолкование положений о такой ответственности. Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Поскольку поставленные Полномочным представителем Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе вопросы нашли разрешение непосредственно в Конституции Российской Федерации, в развивающих ее положения нормы Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а также нормах иных федеральных законов, рассмотрение его ходатайства в процедуре публичного заседания Конституционного Суда Российской Федерации не требуется.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

N 65-О